

Гнев, копившийся в Ши Яне весь вечер, наконец хлынул через край. Он позвал Хэ Мина на встречу, а тот не отвечал на сообщения и не брал трубку — зато с удовольствием пил в баре.

— Президент Хэ — человек умный. К чему делать вид, будто ничего не понимаешь?

Хэ Мин почувствовал, что упустил какую-то деталь. В этот момент телефон в его кармане снова завибрировал. Его освободила догадка:

— Ты мне писал?

Ши Янь не мог признаться, что два часа прождал его в пустой квартире, поэтому лишь сухо, отстранённо бросил:

— Я давал тебе шанс передумать.

— Прости.

Двух фраз Хэ Мину хватило, чтобы восстановить картину: Ши Янь не смог до него дописаться и решил, будто он нарочно его игнорирует. Объяснять, что телефон буквально разрывался от звонков и сообщений кредиторов, Хэ Мин не стал. Вместо этого он вытащил мобильный и протянул собеседнику:

— Хочешь проверить? Не знаю, что именно я пропустил, но гарантирую: сообщение всё ещё висит в непрочитанных.

Из окна дохнул прохладный ночной ветерок. Эта легкая свежесть заставила Ши Яня немного остыть. Хэ Мин держался настолько открыто и прямо, что Ши Янь почувствовал себя мелочным. Брать телефон он не стал — да и не брать уже казалось глупым. Инициатива мгновенно ускользнула из его рук.

Хэ Мин поднялся и убрал разрывающийся от уведомлений аппарат обратно в карман. Лунный свет, пробивавшийся сквозь раскидистые кроны платанов, ложился на его плечи бледными бликами, а ненавязчивый цитрусовый аромат стал ощутимее.

Затворив окно, он не вернулся на своё место, а остался стоять подле Ши Яня. Наклонился чуть ниже, глядя на него сверху вниз. Серебряная цепочка очков слегка покачивалась, словно крошечная Галактика, до которой можно было дотянуться рукой.

— Кто-то сегодня оказался не слишком сообразительным... Можешь его простить?

Прохладный воздух остался за стеклом, и в комнате стало душно. Ши Янь поднял глаза. За линзами очков Хэ Мина не было и тени насмешки — лишь чистый, ясный взгляд, в котором

отражалось его собственное лицо. Ши Янь тут же отвёл взор. Ситуация казалась нелепой: они ведь не любовная пара, в конце концов.

В это время Ши Ан и Фу Синчжи наблюдали за ними из-за угла, тихо переговариваясь.

— Брат Синчжи, ты пьян?

— Почти.

— Я хотел помочь брату найти повод утопить тоску в вине, а он явился сюда, чтобы просто разнести всех за столом.

— И у него отлично получилось.

Ши Ану было неловко за то, что он втянул приятеля в эту выпивку, но он всё же попытался оправдать брата:

— Не знаю, почему он взелся на брата Хэ. Обычно он не такой... Он умеет держать себя в руках и редко говорит колкости.

Он смущённо добавил:

— Хотя и приятных слов от него не дождёшься. Но вообще-то у него очень устойчивая психика.

— Уж куда устойчивее, — пробормотал Фу Синчжи. — Ниже нуля круглые сутки.

За столиком разговор, похоже, перетёк в рабочее русло. Хэ Мин с улыбкой что-то произнёс, Ши Янь взглянул на него, кивнул и расслабленно откинулся на спинку дивана. Сцена выглядела неожиданно уютной.

— Брат Хэ действительно мастерски разряжает обстановку.

— Да он толком даже не старался.

Фу Синчжи находил эту парочку весьма любопытной: Ши Янь редкий раз дал волю эмоциям, а Хэ Мин, напротив, держался сдержанно и осторожно, не делая лишних шагов.

— Эх...

Они направились обратно. Ши Ана заметно штормило. Вечер, полный скрытого напряжения, завершился без жертв, и младший Ши, страдавший меньше всех от угрызений совести, опьянел сильнее прочих.

Вернувшись к брату, он попытался прислониться головой к его плечу:

— Брат, кажется, ты меня всё-таки спаил...

— Я тебе не наливал.

— Тогда почему я так пьян... — Голова Ши Ана становилась всё тяжелее, и он вот-вот готов был отключиться.

Ши Янь внезапно поднялся, лишив брата опоры, и тот бессильно завалился на диван.

Фу Синчжи и Хэ Мин уставились на него. Делая вид, будто ничего не произошло, Ши Янь шагнул к окну, но Хэ Мин мягко остановил его:

— Надует. После алкоголя от сквозняка быстро разболится голова.

Ши Янь отдёргнул руку:

— Тогда поехали домой.

Хэ Мин вспомнил, как Ши Янь, только войдя в бар, едва не сшиб младшего брата на лестнице. Ши Ан тогда чуть не полетел кубарем, а Ши Янь лишь брезгливо подхватил его за воротник. Как и сейчас, в этом чувствовалась странная нестыковка: он искренне баловал брата, но словно избегал любых телесных контактов, будто физическое прикосновение было ему неприятно.

— Ничего, я тут полежу немного, а ты езжай, — пробормотал Ши Ан, прикрывая глаза тыльной стороной ладони. — Я буду стоять до последнего...

Он имел в виду закрытие заведения. Ши Янь действительно ушёл, даже не попрощавшись с оставшимися. Фу Синчжи, только что радовавшийся идиллии, недоумённо уставился на Хэ Мина:

— Ты в итоге договорился с ним или нет?

— Мне пора, увидимся, — бросил Хэ Мин и поспешил к выходу, оставив приятеля гадать, мухи какого сорта укусили этих двоих.

— Президент Ши.

Ши Янь уже уселся в салон, когда Хэ Мин окликнул его, не дав закрыть дверцу. Сначала Хэ Мин бросил взгляд на водителя — приятную женщину средних лет, которая тактично подняла перегородку, — и лишь затем обратился к Ши Яню:

— Наше сегодняшнее приглашение всё ещё в силе?

Ши Янь изогнул бровь, придавая лицу дерзкое выражение:

— Я похож на человека, которым можно командовать по первому свистку?

— Не смею так думать. — Несмотря на давление в его тоне, Хэ Мин лишь улыбнулся. Он положил ладонь на верхний край открытой дверцы и наклонился ближе: — Просто чувствую себя обязанным вернуть господину Ши хорошее расположение духа. Позволишь мне загладить вину?

Даже когда он нагибался, его осанка оставалась безупречно прямой. Чётко очерченная талия уходила под ремень, сквозь ткань рубашки угадывался подтянутый живот, а строгие брюки подчеркивали длинные, статные ноги. Его тело обладало безупречными пропорциями, поэтому, несмотря на наглухо застёгнутый костюм, Хэ Мин вовсе не казался занудным или скучным.

Знал бы Ши Янь заранее, в чём заключается это «исправление вины», он бы ни за что не поддался минутным слабостям. Но когда его прижали к креслу в квартире Хэ Мина, жалеть было поздно.

Апартаменты на улице Гуаньчао, дом 9, находились далеко от бара «1%», а вот жильё Хэ Мина располагалось буквально за углом. По его предложению Ши Янь оставил машину и прошёлся пешком. Едва они переступили порог, как его вежливо, но непреклонно «попросили присесть».

В мягком свете торшера Ши Янь разглядел зелёное вольтеровское кресло. Изогнутые подлокотники из полированного тика обрамляли широкую подушку и глубокую спинку. Посадка оказалась настолько глубокой, что сидевший в нём человек невольно чувствовал себя в ловушке.

Хэ Мин склонился над ним, интересуясь, удобно ли. Ши Янь, перехватив его за подбородок, небрежно отозвался, что кресло вполне неплохое, и поинтересовался, как тот собирается заглаживать вину. Хэ Мин слегка качнул головой, выскальзывая из его пальцев.

— Не спеши, — тихо произнёс он.

Затем он неторопливо расстегнул запонки. Ши Янь нахмурился:

— Не раздевайся.

— Я помню, — отозвался Хэ Мин, аккуратно закатав рукава на два оборота и обнажив узкие запястья с отчетливыми косточками.

Только сейчас Ши Янь заметил на его левой руке, обычно скрытой манжетами, браслет из белого золота. Выполненный в виде массивной часовой цепочки с тремя рядами мелких бриллиантов, он смотрелся неожиданно вызывающе для сдержанного образа Хэ Мина.

— Теперь можно начинать. Но мне понадобится содействие господина Ши.

Он опустился на одно колено прямо на ковёр и поднял лицо; стёкла его очков блеснули опасным огоньком.

Сначала Ши Янь отрезал: «Даже не думай», но всё равно оказался заложником этого кресла. Подколенные сгибы касались гладкого дерева, подушка под ним постепенно становилась влажной. Он откинулся назад, глядя на обеденную зону за спиной Хэ Мина. В перевернутом поле зрения потолок оказался внизу, а светильник над столом устремился вверх — порядок вещей рухнул. Тот, кто привык доминировать, оказался в подчинённом положении, а человек, стоящий перед ним на коленях, полностью завладел инициативой.

На грани потери контроля Хэ Мин шепнул ему на ухо, спрашивая, доволен ли он таким искуплением. Ответный вздох потонул в рваном, судорожном выдохе. Ноги слегка подрагивали — Ши Янь и сам не мог понять, было ли это отвращением к мужскому телу или дикой, захлёстывающей страстью. Кресло уже превратилось в полнейший хаос, а виновник этого разврата заботливо поинтересовался:

— Совсем выбился из сил?

Горячее дыхание коснулось чувствительной кожи. Ши Янь услышал, как в горле Хэ Мина проскользнул тихий смешок:

— У меня свободна только одна рука, но её, кажется, вполне достаточно. Я прав, господин Ши?

В итоге на внутренних сторонах бёдер Ши Яня остались разные следы. На левом алела широкая полоса с мелкими отпечатками грани алмазов от золотого браслета, а на правом тянулся чёткий тонкий рубец от цепочки очков.

Очки Хэ Мина запачкались. Ши Янь сел прямее; перевернутый мир снова обрёл устойчивость. Переведя дыхание, он смерил собеседника ледяным взглядом и произнёс:

— Я сам вытру.

— Не стоит, — Хэ Мин попытался подняться, но Ши Янь перехватил перемычку его узкой оправы и потянул на себя.

Цепочка натянулась на шее Хэ Мина, заставляя его наклониться вперёд. Чтобы не потерять равновесие, он упёрся ладонями в мокрые от пота подлокотники, зависнув прямо над Ши Янем.

Ши Янь небрежно вытер линзы о спинку кресла за своей спиной и, чеканя каждое слово, спросил:

— Тебе жить надоело?

В воздухе всё ещё витал густой запах интима. Волокна влажных волос растрепались, на щеках горел румянец, но во взгляде Ши Яня снова проступила привычная, отстраняющая холодность.

Хэ Мин, всё ещё удерживаемый цепочкой собственных очков, слегка улыбнулся:

— Сейчас лучше подумать о чём-нибудь другом.

Он наклонился ещё ниже. Металлическая цепочка ослабла, соскользнула по его позвоночнику, и Хэ Мин невесомо коснулся губ Ши Яня поцелуем.

Прежде чем атмосфера успела стать кровавой, Хэ Мин забрал свои очки и отступил на шаг:

— Я принесу тебе пижаму.

Дверь в спальню была открыта. Хэ Мин распахнул гардероб, и подошедший Ши Янь уловил тонкий, едва заметный аромат — мягкий, обволакивающий запах цитруса. Источник парфюма, наконец, обнаружился: в шкафу висело небольшое саше.

Отложив на время мысли о расправе, Ши Янь заметил:

— Я думал, ты не любишь благовония.

— Вот эту ещё не надевал, подойдет? — Хэ Мин указал на тёмно-синюю хлопковую пижаму. Дождавшись кивка, он снял её с плечиков и добавил: — Я действительно ими не пользуюсь. Некоторые запахи кажутся чужим людям неприятными, не хочу никому досаждать.

В его машине и квартире действительно не было никаких ароматизаторов. Ши Янь продолжал разглядывать мешочки, висевшие по краям вешалок. Хэ Мин перехватил его взгляд:

— А, эти... Они нужны, чтобы одежда не впитывала посторонние запахи.

— Запахи? — не понял Ши Янь.

— Сырость, затхлость... Они въедаются в ткань, если вещь долго видит темноту, — Хэ Мин достал чистое банное полотенце. — Я терпеть не могу этот запах. Иди в душ.

Он протянул Ши Яню одежду вместе с полотенцем.

Пока Хэ Мин мылся, Ши Янь вытер волосы и получил возможность осмотреться. Жильё Хэ Мина удивило его: район был отличным, но сам дом оставлял желать лучшего. Сквозь небольшое квадратное окно, сохраненное ещё с девяностых годов, виднелся дворовый фасад. Каждая избушка здесь несла на себе отпечаток времени: облупившаяся штукатурка, разбитый асфальт... Настоящий контраст с фешенебельным кварталом через дорогу.

Интерьер отличался минимализмом. Скучная обстановка делала однокомнатную квартиру визуально просторнее. Стекло, паркет, столешница из орехового дерева — всё блестело безупречной чистотой. В спальне вещей оказалось чуть больше за счёт письменного стола, приткнутого у самой кровати. На его поверхности искрился тот самый золотой браслет с бриллиантами, абсолютно не вписывавшийся в скромную обстановку.

«У меня когда-то был похожий... потерял где-то», — рассеянно подумал Ши Янь.

Его взгляд скользнул выше. Над столом висела деревянная полка с книгами, оставшимися, судя по всему, ещё со студенческих времён: учебники по истории журналистики, теории коммуникаций и даже целый ряд пособий для подготовки к госэкзаменам.

— Собирался податься в чиновники? — спросил Ши Янь у вышедшего из ванной Хэ Мина, указывая на справочники.

— Была такая возможность, но я решил уйти в бизнес, — Хэ Мин бросил мокрое полотенце в стиральную машину и достал с края полки прозрачный пластиковый уголок. Пожелтевшее извещение о приёме на работу с печатью датировалось семью годами ранее. — Вот, держу как сувенир.

— Почему не пошёл?

Ши Янь спросил невзначай, и Хэ Мин ответил так же просто:

— Кое-кто сказал, что я создан для рекламы.

Должно быть, кто-то из бывших начальников или клиентов. Развивать тему они не стали.

— Ложишься у стены? — спросил Хэ Мин. — Кровать узкая, с края можно случайно упасть.

Они находились в квартире Хэ Мина, и Ши Янь не мог, как прошлый раз, просто выставить его за дверь. По сути, это была их первая совместная ночь. Осознав это, Ши Янь почувствовал неловкость. Кровать и впрямь была небольшой. Несмотря на недавнюю близость, лежать в обнимку казалось ему совершенно неестественным.

— Мне нужно закончить один документ, ты ложись, — заботливо предложил Хэ Мин, уступая ему всё место.

Вскоре в гостиной зажёгся проектор: Хэ Мин включил документальный фильм о северо-западных пейзажах. В этой узкой постели сон сморил Ши Яня удивительно быстро. «Хэ Мин явно работает как снотворное, — мельком подумал он перед тем, как отключиться. — Стоит наступить ночи, и рядом с ним сразу клонит в сон».

Убедившись, что дыхание в спальне стало ровным и глубоким, Хэ Мин выключил проектор и тихо вернулся в комнату. Ши Янь спал, отвернувшись к стене.

Хэ Мин бесшумно лёг рядом, поставил телефон на зарядку и при тусклом свете экрана заметил на затылке Ши Яня яркий багровый след от своих пальцев.

Опустив телефон ниже, он посветил на руку Ши Яня, лежавшую поверх одеяла, и осторожно приподнял рукав пижамы. На запястье всё ещё виднелся бледный синяк — след от его собственных пальцев во время их предыдущей встречи.

Замешкавшись, Хэ Мин расстегнул две верхние пуговицы его пижамы. На груди Ши Яня белели несколько неровных старых шрамов. Хэ Мин спустился ниже и, расстегнув оставшиеся пуговицы, аккуратно развёл полы куртки. На животе виднелись точно такие же редкие отметины.

Эти шрамы различались по размеру, но имели одинаковую форму — их явно оставили намеренно, одним и тем же инструментом, и очень давно.

Хэ Мин молча застегнул пижаму обратно. В его голове мельком пронеслась мысль, что у господина Ши, возможно, имеются весьма специфические склонности.

<http://bllate.org/book/19927/1990669>